

Инструмент в этом случае вроде бы и похож на настоящий, но... не такой. Чаще всего обыгрывается размер инструмента, не соответствующий общепринятому. Миниаюрная скрипочка (еще меньше пошесты), маленькая гитарка, гигантских размеров баян, на котором надо играть четверном, — вот примерный арсенал этого приема музыкальной эксцентрики. Иногда используются редкие музыкальные инструменты, как, например, концерттино или флейта Пана.

Трюковой музыкальный инструмент обычно содержит в себе какой-то фокус, такие инструменты (как и большинство в музыкальной эксцентрике) требуют специального конструирования. В этом случае клоуны должны демонстрировать чистое и точное исполнение независимо от трюка, заложенного в инструмент.

Так, например, в группе музыкальных эксцентриков п/у Ф. Шапмала был сделан номер «Разборный кларнет». Один клоун начинал играть ми-бемоль мажорный ноктюрн Шопена, другой же все время хотел ему «насолить» и снимал с инструмента его части, постепенно разбирая его, начиная с расруба. В результате в распоряжении музыканта оказывался лишь мундштук, однако музыка звучала, не прерываясь, без всякого ущерба для исполнителя. Трюк номера принадлежит к классическим трюкам музыкальной эксцентрики, когда конферансье или шпехштаймейстер отбирает у музыканта части инструмента, желая заставить его прекратить игру (подобный номер был в репертуаре знаменитого музыкального клоуна П. Петроли, он исполнялся с трубой).

Используя такой прием, режиссер должен очень внимательно поработать над клавирами произведения и партию инструмента, чтобы соответствующим образом сконструировать последний.

Однажды автору довелось увидеть замечательный номер музыкальной эксцентрики в Праге (дело происходило на личном празднике, и не было возможности выяснить название коллектива). На эстраду выходил и садился классический струнный квартет — две скрипки, альт, виолончель; конферансье очень серьезно объявлял сонату Гайдна, которая и начинала звучать. Ирагли музыканты очень хорошо. Но неожиданно один из артистов целая смычком рывав соседа (трюковой смывок с крючком на конце), и тот отрывался. И дальше — больше... В финале номера музыканты сидели в совершенно разорванных фраках, но с достоинством доиграли первую

часть сонаты до конца. Самое замечательное — если бы зрители закрыли глаза, то услышали бы настоящее исполнение произведения, как будто это происходит на филармоническом концерте. Это очень высокий класс музыкальной эксцентрики.

Еще один прием этого жанра — борьба музыкального клоуна с «непокорным» инструментом. Здесь проявляется природа конфликта многих разнообразней оригинальных жанров — борьба с миром вещей и победа человека над вещью. Инструмент как бы одушевляется, он становится строптивым партнером-соперником музыкального эксцентрика.

Этот прием использовался еще скоморохами, когда игра на балагайке превращалась в борьбу с ней, в результате чего человек демонстрировал полную власть над инструментом: балагайка во время игры подбрасывалась, перекидывалась, вертелась вокруг корпуса и т. д. В качестве примера можно привести известный номер А. Рубин, где скрипка сначала не желала исполнить скрипичные мелодии, все время переходя на балагаечный репертуар.

Разные приемы музыкальной эксцентрики могут объединяться в одном номере. Например, — борьба с непокорным музыкальным инструментом соединяется с использованием необычного, трюкового инструмента. Так клоун А. Ирманов доставал из футляра скрипку с двумя грифами, безуспешно пытался играть на ней, затем отламывал лишний гриф... и в результате натягивал струны между пальцами.

Игра на музыкальном инструменте необычным способом всегда хорошо принимается публикой, так как изначально содержит в себе наглядно-зримый трюк.

Например, в репертуаре артистов Санкт-Петербургского театра «Буфф» М. Смирнова и Т. Кураевой (лауреаты Первого Открытого Российского конкурса артистов эстрады «Антре-96») есть номер, где они играют на двух скрипках в разных положениях и переплетенных тел, передавая друг другу смычки и инструменты. Обладатель Гран-при того же конкурса М. Рави исполнил на баяне захватскую мелодию, но у него на мехах инструмента стоял бокал вина, наполненный до краев. Музыка не прерывалась, меха двигались, при этом бокал перемещался то вправо, то влево, и из него не пролилось ни капли.